

Лариса Олеговна Бутакова

Россия, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Психолингвистические методы исследований процессов порождения и восприятия современного русскоязычного документа¹

Ключевые слова: языковое сознание, речевая деятельность, ассоциативный эксперимент, семантический эксперимент, семантический дифференциал, методика «встречного текста», официально-деловой текст, восприятие текста, понимание текста
Key words: language consciousness, speech activity, semantic experiment, “counter-text” method, official-business text, perception of text, text comprehension

Abstract

The article uses two psycholinguistic methods – semantic differential and reverse text method – to discover the mechanisms behind the formation, perception and comprehension of formal texts employing official-administrative type of discourse. It is demonstrated that the way texts are perceived and comprehended is conditioned by individual psychological traits of recipients, their professions, social roles, spheres of activity as well as by the features of the texts themselves.

В русской психолингвистической школе подходы к тексту, методологическое и методическое оснащение его изучения базируются на следующих положениях общих и частных теорий: текст – это:

- процесс и результат речевой деятельности продуцента/реципиента (теория речевой деятельности Л. С. Выготского, Н. И. Жинкина, А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, А. А. Залевской, В. Ф. Петренко);
- результат работы сознания автора/читателя (теория сознания и его структуры А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, Ф. Е. Василюка, В. Ф. Петренко,

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00219 «Речевая деятельность в официально-деловой сфере: порождение и восприятие современного русскоязычного документа».

- теория языкового сознания А. А. Залевской, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой);
- воплощение актуальных смыслов смысловых систем автора/читателя, переданных с помощью семантики определенным образом отобранных визуальных знаков (психолингвистическая теория значения как достояния индивида А. А. Залевской, Н. О. Золотовой, Е. В. Лукашевич, Е. Ю. Мягковой, В. А. Пищальниковой; концепция смысловых доминант и эмотивно-смысловых доминант В. А. Пищальниковой, Ю. С. Сорокина, А. В. Кинцель);
  - проекция определенного содержания смысловой системы продуцента на смысловую систему реципиента, возникающая в процессе восприятия, понимания, интерпретации (психолингвистическая «концепция смысла», в рамках которой разрабатываются механизмы формирования содержания текста и методика его экспериментального изучения, А. И. Новикова, В. Н. Пешковой, А. А. Авакян, И. В. Кирсановой, И. Н. Рыбки).

Привычным в психолингвистике является анализ восприятия/понимания медийных, политических и художественных речевых произведений. Официально-деловой текст (ОДТ) не рассматривается обычно с указанных позиций. Будучи высоко стандартизированной, официально-деловая коммуникация разнообразна, многожанрова, нацелена в разных сегментах на разные слои коммуникантов. При этом не всегда очевидно, как воспринимается и понимается официально-деловой текст теми, кому он предназначен.

Актуальность предприняемого исследования обусловлена нарастающей стилевой, лексической, семантической стереотипностью ОДТ, увеличивающей сложность восприятия, понимания, интерпретации их содержания; необходимостью оценки методологического, методического инвентаря научного лингвистического описания указанных процессов.

Цель статьи – показать диагностические возможности методов семантического дифференциала и методики «встречного текста» для поэтапного выявления механизмов порождения, восприятия, понимания организационно-распорядительных документов, функционирующих в официально-деловом типе дискурса на территории одного региона, а также установления факторов, повышающих/понижающих степень адекватности их интериоризации реципиентами-специалистами.

При схожести когнитивной природы восприятие, понимание, интерпретация различаются результатами. *Восприятие и понимание* – процессы, результатом которых является ментальная репрезентация содержания текста (ментальный образ содержания текста), включенная в смысловое поле реципиента. Смысловая вариативность текста при его восприятии есть проявление одного из механизмов смыслообразования, реализующегося в форме индивидуальных реакций реципиентов, относящихся к той или иной сфере профессиональной деятельности.

Интерпретация (интериоризация всей структуры значения текста) представляет собой осмысление текста. На процесс понимания ОДТ оказывают влияние как объективные факторы, присущие самому воспринимаемому вербальному материалу, под которыми понимается сложность содержательной структуры и специфика семантической организации текста, так и субъективные факторы, к которым относится уровень языкового и когнитивного развития воспринимающего текст индивида, степень профессиональной стереотипизации его сознания.

Официально-деловой текст – речевое произведение, функционирующее в сфере официально-деловой коммуникации и регламентирующее разные типы официально-деловых отношений между официальными физическими и/или юридическими лицами, а также между физическими и/или юридическими лицами и гражданами. Такому типу текста присущи специфические особенности: тематическая и функциональная ограниченность, высокий уровень стандартизованности, стереотипности формы и содержания, отвлеченно-обобщенный характер изложения, книжность, абстрактность, насыщенность официально-деловой лексикой, фактической информацией; нацеленность на решение административных, финансово-экономических, правовых, организационных вопросов и обмен деловой информацией. Все в совокупности оказывают влияние на степень трудности/легкости кодирования информации продуцентом и декодирования ее реципиентом.

В когнитивном аспекте понимание, осмысление, интерпретация смыслового содержания такого типа текста представляют собой систему сходных механизмов восприятия и порождения речи, единого механизма эквивалентных смысловых замен, механизма саморегуляции ассоциативных уровней, объединенных презумпцией производственно-регулятивной текстуальности. Поскольку официально-деловой текст порождается как стандартизированное речевое произведение, то восприятие, понимание, интериоризация его осуществляется в режиме актуализации универсальных механизмов перцепции, направленных на опознание стандартизированных смысловых областей, представляющих унифицированные когнитивные структуры официально-делового фрагмента модели мира носителя языка. Происходит «поверхностная интериоризация», не требующая от индивида актуализации значительного участка концептуальной системы, с одной стороны, нейтрального и/или повышенного негативного эмоционального отношения, с другой. Процессы восприятия и понимания приводят к образованию ментальной репрезентации содержания текста, включенной в ограниченное смысловое поле реципиента, образованное не всегда позитивным опытом общения. В силу этого и продуценты, и реципиенты ОДТ испытывают еще до начала порождения/восприятия сильные эмоции отторжения. Особенно это касается процесса восприятия, который оказывается обусловленной рефлексией активного сопротивления.

Диагностировать характер процессов восприятия, понимания, интерпретации методически возможно с помощью применения *психолингвистических процедур семантического дифференциала и «встречного текста»*. Метод семантического дифференциала, первоначально разработанный как «метод измерения коннотативного или аффективного значения» [Pavio, Degg 1981], включает «процедуру оценки набора понятий по ряду биполярных шкал, образованных наиболее частотными прилагательными-антонимами» [Мягкова 2000: 64]. В. Ф. Петренко трансформировал процедуру указанного метода, использовал ее для психосемантической оценки характера коммуникативного воздействия разных типов текстов [Петренко 1983; 2005].

Методика «встречного текста», разработанная А. И. Новиковым, основана на интерпретировании восприятия письменной информации как процесса, в ходе которого реципиент строит свой собственный «встречный текст» (в терминологии А. И. Новикова [Новиков 2007]) или контртекст (в терминологии Н. И. Жинкина [Жинкин 1982]) как «набор индивидуальных реакций» [Пешкова 2002: 39–51; 2006; Пешкова и др. 2010]. Такой набор реакций определяют как индивидуальную стратегию понимания текста.

Экспериментальный материал: ОД тексты, имеющие статус обязательных инструктивных документов центра современной медицины г. Омска («Должностная инструкция врача-кардиолога», «Правила внутреннего трудового распорядка» и т. п.); должностные регламенты министерства государственно-правового развития Омской области («Должностной регламент главного специалиста департамента записи актов гражданского состояния» и т. п.), документы для школы и вуза («Образовательная программа для средней школы по русскому языку», «Объяснительная записка к образовательной программе», «Должностная инструкция библиотекаря факультета/института (кафедры) ОмГУ им. Ф. М. Достоевского» и т. п.), протоколы заседания коллегии УМВД России, рапорты Начальника ОИОС УМВД России и др. [см. подробно об этом: Бутакова, Гуц 2013; Орлова 2014].

Должностные инструкции и регламенты написаны официально-деловым стилем, отличаются книжностью, обращены к конкретному адресату, обозначенному в заглавии, содержат четко выраженные информационные блоки, инструктивные, регламентирующие профессиональное поведение адресата компоненты, соотнесенные с российским законодательством. Иную иллюкативную направленность имеют правила внутреннего трудового распорядка, протоколы, рапорты, обязательная программа и объяснительная записка к ней. Для всех текстов характерны структурная однотипность, четкое деление на композиционные блоки, обусловленность количества структурных частей и их порядка жанровым канонам ОД текста, объемом необходимой информации.

Испытуемые и эксперты: 1) работники центра современной медицины г. Омска. Количество испытуемых – 12; экспертов – 12. Их возраст: 27–57 лет; стаж работы: 6–35 лет, все имеют высшее медицинское образование;

2) учителя-словесники общеобразовательных школ и гимназий г. Омска. Испытуемых 20 человек; экспертов 10 человек. Их возраст: 25–58 лет; стаж работы: 2–36 лет, все имеют высшее педагогическое образование; 3) преподаватели, лаборанты, помощники деканов, сотрудники отделов ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Испытуемых 30 человек, экспертов 11 человек. Их возраст: 23–60 лет; стаж работы: 2–40 лет, имеют высшее педагогическое и незаконченное высшее образование; 4) сотрудники ОИОС УМВД России. Испытуемых 13 человек, экспертов 5 человек. Их возраст: 27–35 лет; стаж работы: 3–15 лет, все имеют высшее юридическое, педагогическое, филологическое образование; 5) работники Министерства государственно-правового развития Омской области, аппарата ЗАГСА, судов, коллегии адвокатов. Испытуемых всего 40 человек, экспертов 11 человек. Их возраст: 27–47 лет; стаж работы: 3–25 лет, все имеют высшее юридическое образование.

Описание эксперимента

Подготовительный этап эксперимента (май 2012 г.). Была сформирована группа реципиентов-филологов в возрасте 24–26 лет (12 человек), имеющих опыт порождения и восприятия текстов разных жанров. Им были предложены все описанные выше тексты, поставлена цель отреагировать на содержание текстов максимальным количеством антонимичных пар прилагательных, характеризующих субъективное отношение и передающих оценку содержания. Результатом подготовительного этапа эксперимента явилась совокупность шкал, из которых были отобраны шестнадцать наиболее повторяющихся: *понятный/непонятный, стандартный/исключительный, интересный/неинтересный, серьезный/смешной, рациональный/иррациональный, пресный/приторный, опасный/безопасный, продуманный/спонтанный, честный/лживый, гладкий/шершавый, универсальный/временный, приятный/неприятный, цветной/монохромный, доступный/недоступный, медленный/быстрый, живой/мертвый*. С помощью этих шкал на основном этапе эксперимента реципиентами оценивались ОД тексты. Список шкал был составлен на основе материалов, представленных в работе В. Ф. Петренко *Основы психосемантики* [Петренко 2005: 94–97].

В окончательном списке всех экспериментов доминируют шкалы, относящиеся к традиционному осгудовскому фактору «Оценка», что свидетельствует о стремлении экспертов отобрать или придумать шкалы, использование которых позволило бы *оценить* предложенные им тексты. Кроме фактора «Оценка», были выбраны традиционные факторы «Сила» (*большой/маленький*) и «Активность» (*цветной/монохромный, быстрый/медленный*), а также факторы, исследуемые В. Ф. Петренко [Петренко 2005: 96]:

«Упорядоченность» (*упорядоченный/хаотичный, устойчивый/изменчивый*) и «Сложность» (*конкретный/абстрактный*), «Комфортность» (*опасный/безопасный*), «Обычность» (*стандартный/исключительный*).

Основной этап семантического дифференциала (июнь–июль 2012, сентябрь 2012–май 2013, сентябрь 2013–март 2014 гг.). Реципиентами являлись исполнители распоряжений – сотрудники центра современной медицины г. Омска (всего 12 человек), учителя-словесники общеобразовательных школ и гимназий г. Омска (всего 20 человек), преподаватели ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (всего 30 человек), сотрудники ОИОС УМВД России (всего 13 человек), работники Министерства государственно-правового развития Омской области, аппарата ЗАГСА, судов, коллегии адвокатов (всего 40 человек).

Каждому участнику экспериментов необходимо было заполнить анкету – ответить на вопросы, касающиеся информации о референте (пол, возраст, профессия, должность, стаж), и выполнить задания, требующие описать свое отношение к предлагаемым ОД текстам по 16 антонимичным шкалам (32 параметрам). Интенсивность выраженности каждой шкалы градуировалась от +3 до -3, включая 0. Необходимо было обвести соответствующий индекс. Задания выполнялись письменно, в рабочее время, тексты первоначально прочитывались. Время заполнения анкеты было ограничено – 10–15 минут. Отказов выполнения заданий экспериментов не было зафиксировано.

Обработка данных проводилась по традиционной методике: количество баллов по каждой шкале суммировалось и делилось на количество испытуемых [Белянин 2011: 216].

При анализе результатов восприятия организационно-распорядительных текстов медицинского дискурса зафиксированы: высокий уровень положительной оценки доступности, понятности, стандартности, информационной насыщенности; невысокий уровень воздействия текста, связанный с неравномерностью объема его блоков, несовпадением объема передаваемой информации, ее значимостью для реципиентов, семантико-синтаксической, прагматической, структурной и графической неоднородностью частей (см. табл. 1).

Параметр *понятности* был оценен максимально положительно (+3), *доступность* была оценена реципиентами чуть ниже (+2,9), высоко оценены параметры *стандартности*, *продуманности* (2,8). Кроме того, наибольшие индексы положительного отношения были получены по параметрам, отражающим оценку реципиентами семантической и смысловой составляющих текста со стороны их рациональной, информационной организации (всего 7 параметров) (см. табл. 2).

Аналогичная картина преобладающего позитивного восприятия и сходного формирования ядра семантического пространства наблюдается при восприятии ОД текстов центра современной медицины специалистами-медиками [см. подробнее: Бутакова, Янкелевич 2012: 218–231; 2013: 30–46].

Параметры восприятия текста	Средние индексы	Параметры восприятия текста	Средние индексы
понятный	3	непонятный	—
стандартный	2,8	исключительный	—
продуманный	2,8	спонтанный	—
честный	2,8	лживый	—
доступный	2,9	недоступный	—
серьезный	2,7	смешной	—
универсальный	2,7	временный	—
рациональный	2,6	иррациональный	—
цветной	2,1	монохромный	—
безопасный	1,75	опасный	0,6
гладкий	1,67	шершавый	0,33
пресный	1,4	приторный	0,25
интересный	1,25	неинтересный	—
приятный	1,22	неприятный	—
медленный	1,125	быстрый	—
живой	1	мертвый	—

Табл.1. Восприятие должностной инструкции врача-кардиолога

Параметры восприятия текста	Средние индексы
понятный	+3
доступный	+2,9
стандартный	+2,8
продуманный	+2,8
честный	+2,8
универсальный	+2,7
серьезный	+2,7

Табл. 2. Ядро субъективного семантического пространства ОД текста должностной инструкции врача-кардиолога

Текстовые категории, связанные с эмотивностью, выражены менее интенсивно. Доказательством служат применение реципиентами обоих параметров и/или низкий индекс при интерпретации эмоциональной стороны текста (параметры *интересный/неинтересный*, *приторный/пресный* выбирались одновременно и были оценены как слабо выраженные; параметр *приятный* был оценен как слабо выраженный; см. табл. 1).

Параметры, связанные с оценкой эффективности содержательной и структурной стороны текста, применялись одновременно и/или получили невысокие индексы (*опасный/безопасный*; *живой*), что указывает на недостаточную эффективность текста как целостного коммуникативного объекта.

Применение параметров, представляющих фактор «Активность», выявило слабую воздействующую силу ОД текста должностной инструкции врача-кардиолога. Интенсивность положительного модального воздействия текста на реципиента оказалась незначительной. На это указывают одновременное использование антонимичных шкал реципиентами, низкие показатели по шкалам, высокий индекс положительного значения по параметру «одноцветности» (*монохромный*).

Картина неоднозначного восприятия профессиональных ОД текстов была обнаружена при обработке результатов эксперимента с участием сотрудников ОИОС УМВД России. Для восприятия были предложены короткие тексты «Протокол заседания Коллегии УМВД России» и «Рапорт начальника ОИОС УМВД России» о проверке и внесении изменений в информационные блоки текущих происшествий, размещенные на сайте УМВД России. Эти документы имеют не инструктивный, а отчетно-итоговый вид. Казалось бы, они должны меньше задевать чувства реципиентов-профессионалов. Восприятие оказалось пронизанным негативным отношением к текстам документов (см. табл. 3).

Параметры восприятия текста		Средние индексы	Параметры восприятия текста		Средние индексы
доступный	недоступный	+2	приторный	пресный	-0,9
понятный	непонятный	+1,8	рациональный	иррациональный	-1
безопасный	опасный	0,8	приятный	неприятный	-1,1
быстрый	медленный	0,5	цветной	монохромный	-1,2
серьезный	смешной	-0,2	постоянный	временный	-1,3
живой	мертвый	-0,5	продуманный	спонтанный	-1,3
интересный	неинтересный	-0,5	исключительный	стандартный	-2,1
гладкий	шершавый	-0,6	честный	лживый	-2,8

Табл. 3. Восприятие текста «Протокол заседания Коллегии УМВД России» адресатами-сотрудниками ОИОС УМВД России

Фактор сложности отличается амбивалентным отношением реципиентов средней интенсивности: две шкалы дали позитивные показатели (понятный/непонятный +1,4, доступный/недоступный +1,2), два других – негативные (стандартный/исключительный –1,2, спонтанный/продуманный –1,6). Область фактора упорядоченности слабо окрашена негативным и позитивным восприятием (живой/мертвый –0,8, рациональный/иррациональный –1, безопасный/опасный –0,8). Фактор оценки образован слабым позитивным восприятием, плавно уходящим в негативное, достигающее апогея на шкале честности/лживости (интересный/неинтересный +0,2, серьезный/смешной –0,2, пресный/приторный –1,3, приятный/неприятный –1,4, честный/лживый –2,9).

Последний показатель с такой долей интенсивности проявленного негативного отношения не встретился при восприятии медицинских, педагогических, юридических инструктивных документов. Для описания эксперимента с данными типами текстов выстраивается двудерная модель субъективного семантического пространства ОД текста. См. табл. 4, 6.

Параметры восприятия текста		Средние индексы	Параметры восприятия текста		Средние индексы
понятный	непонятный	+1,4	мертвый	живой	–0,8
доступный	недоступный	+1,2	иррациональный	рациональный	–1
гладкий	шершавый	+1,1	стандартный	исключительный	–1,2
безопасный	опасный	+0,8	пресный	приторный	–1,3
интересный	неинтересный	+0,2	неприятный	приятный	–1,4
быстрый	медленный	+0,1	временный	универсальный	–1,6
серьезный	смешной	–0,2	спонтанный	продуманный	–1,6
монохромный	цветной	–0,7	лживый	честный	–2,9

Табл. 4. Ядра позитивного/негативного восприятия текста «Протокол заседания Коллегии УМВД России» адресатами-сотрудниками ОИОС УМВД России

Восприятие текста рапорта также отличается плавным снижением позитивного отношения реципиентов и такого же плавного нарастания негативного (см. табл. 5).

Параметры восприятия текста	Средние индексы	Параметры восприятия текста	Средние индексы
доступный	+2	спонтанный	–1,3
понятный	+1,8	стандартный	–2,1
безопасный	+0,8	лживый	–2,8

Табл. 5. Восприятие текста «Рапорт начальника ОИОС УМВД России»

Область фактора сложности образуют две шкалы с позитивными показателями повышенной интенсивности (доступный/недоступный +2, понятный/непонятный +1,8), две шкалы – с такими же по силе негативными показателями (спонтанный/продуманный –1,6, стандартный/исключительный –2,1). Фактор упорядоченности формируют шкалы слабой интенсивности позитивного и негативного типа (безопасный/опасный +0,8, живой/мертвый –0,5, рациональный/иррациональный –1). Фактор оценки представлен шкалами, указывающими на нарастание негативного восприятия (интересный/неинтересный –0,5, серьезный/смешной –0,2, пресный/приторный –0,9, приятный/неприятный –1,1, честный/лживый –2,8).

Для описания эксперимента также выстраивается двудерная модель субъективного семантического пространства ОД текста (см. табл. 6).

Параметры восприятия текста	Средние индексы	Параметры восприятия текста	Средние индексы
понятный	+1,4	временный	–1,6
доступный	+1,2	спонтанный	–1,6
гладкий	+1,1	лживый	–2,9

Табл. 6. Ядра позитивного/негативного восприятия текста «Рапорт» адресатами-сотрудниками ОИОС УМВД России

Заметно резкое проявление негативного отношения к ОД текстам отчетно-итогового типа. Если доступность, понятность и продуманность (фактор сложности) воспринимается с оптимизмом, то оценка целиком негативна, особенно что, вероятно, связана не только с содержанием текстов, но и с самой коммуникативной ситуацией и фигурой адресанта.

Основной этап эксперимента построения «встречного текста». Процесс понимания текста задействует более глубокие механизмы встраивания воспринимаемой информации в когнитивную систему реципиента, заставляя его играть активную роль, не просто адресата, но и одновременно автора «встречного текста». Предполагалось, что на процесс понимания ОДТ оказывают влияние как объективные факторы, присущие самому воспринимаемому вербальному материалу (сложность содержательной структуры и специфика семантической организации текста), так и субъективные факторы (уровень языкового и когнитивного развития воспринимающего текст индивида, степень профессиональной стереотипизации его сознания).

В ходе этого этапа эксперимента предполагалось получить картину индивидуальных реакций, возникших в процессе понимания письменного текста. Реципиентами на этом этапе эксперимента (апрель–май 2013 г.) были те же сотрудники центра современной медицины г. Омска. Каждому участнику эксперимента необходимо было заполнить анкету. Анкета содержала вопросы, касающиеся информации о референте, и задания по порождению встречного

текста. В каждую анкету были включены два текста должностных инструкций («ДИ санитарки лабораторного кабинета» и «ДИ врача-кардиолога») разбитые по пунктам. После каждого пункта было оставлено место для реакции реципиента: несколько строк. Была поставлена задача: написать свою реакцию на прочитанные пункты, т. е. написать все то, что на момент поочередного прочтения каждого предложения текста возникало в сознании реципиента. В ходе эксперимента было зафиксировано 2 отказа от выполнения заданий.

Результаты эксперимента на порождение «встречного текста» (на примере восприятия текста ДИ врача-кардиолога).

Все реакции испытуемых были разделены на два основных блока: реакции, относящиеся непосредственно к содержанию должностной инструкции (ДИ), и реакции, относящиеся собственно к тексту ДИ. Подавляющее большинство информантов выразило согласие с содержанием инструкции: 225 реакций, подтверждающих информацию (*да; конечно*), 61 – положительная реакция (*верно; обязательно; ок*) (см. табл. 1) – это 62% и 15% реакций соответственно. Например, на пункт 4.6 «За несоблюдение правил этики и деонтологии и сохранение врачебной тайны»: 7 человек из 12 подтверждают информацию (*да*), трое дают положительную «оценку»: *верно*, 1 реципиент рассуждает о том, можно ли сохранить врачебную тайну, имея компьютерную базу: *тайну не сохранишь, если все в базе, а специально никто не станет распространять*; и 1 реципиент отнесся к этому пункту с юмором, ответив *расплата*.

Реакция	Количество реакций
Подтверждение информации	225
Положительная реакция	61
Мнение	16
Дополнение	5
Оценка	3
Юмор	2
Утверждение	22
Рассуждение	16
Философия	2
Эмоция	4
Сомнение	1
Вопрос	2
Пропуск ответа	5

Табл. 7. Реакции к содержанию текста ДИ врача-кардиолога

Реакции-«мнения» встречаются в виде комментариев ко всем блокам инструкции, представляют собой мнения профессионалов о том, что должны знать врачи-терапевты: мнение о качестве врача, основанное на личном опыте: *Качество работы и знаний не всегда зависит от стажа работы и ученых степеней*, о повышении своей квалификации: *Обязательно, интересно, поучительно. Встряска для мозга* и пр. Реакции-«рассуждения» касаются стажа, необходимого для приема на работу: *Лучше это не указывать. Почему нельзя принять со стажем 3 года и без категории?*; обязанностей врача: *это его работа по сути; ежедневная работа*; прав врачей отдавать поручения среднему и младшему персоналу: *если он есть, средний персонал, у терапевта*. «Рассуждения» также касаются личного опыта профессионалов и рефлексии над своим состоянием: *Не склонна к суициду, поэтому выполняю; на нервах, пока не увижу результат* и т. п. Реакции-«утверждения» касаются ответственности: *да, должен нести ответственность*.

Реакций испытуемых непосредственно на сам текст ДИ немного, всего 14. Из них реакции «оценки» – 6, и «вопроса» – 5, что составляет 36% и 43% соответственно, «рассуждения» – 3, а это 21% (см. табл. 8). Зафиксированы метатекстовые комментарии, отражающие оценки формулировок текста: «интересная формулировка», «интересно», «правильно». Это свидетельствует о том, что в целом, текст ДИ кажется им грамотно, четко сформулированным, понятным.

Реакция	Количество
Оценка	6
Рассуждение	3
Вопрос	5

Табл. 8. Реакции собственно к тексту ДИ врача-кардиолога

Общая картина понимания ОДТ, полученная в ходе «порождения встречного текста», свидетельствует о понятности для профессионалов предлагаемых текстов. Об этом говорит и количество положительных реакций, и наличие оценок «собственно на текст» инструкции, а также небольшой объем реакций, выражающих непонимание, сомнение, некий эмоциональный отклик.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Результат восприятия и понимания содержания текста зависит как от индивидуальных психологических особенностей реципиента, так и от его принадлежности к той или иной сфере профессиональной деятельности, социальной роли, а также сферы деятельности и характеристик самого официально-делового текста как особого типа речевого произведения.

Для групп реципиентов-профессионалов заметны понижение осмысленности восприятия, увеличение текстовой целостности, высокий уровень

обусловленности восприятия прошлым профессиональным опытом, опережающий характер восприятия, направленный в сторону актуализации профессиональных стереотипов; преобладание расширенного предмета над фоном, целого над частью.

Методика семантического дифференциала дала возможность выявить преобладающие типы оценок, например, позитивную оценку реципиентами-медиками текстов инструктивного типа, регламентирующих их должностные обязанности и работу медицинского учреждения, негативную оценку отчетно-итоговых документов работниками ОИОС УМВД России.

Во всех группах высокими положительными индексами отмечены рациональная организация и информационная составляющая текстов (доступность и понятность всегда оценивались как наиболее интенсивные). При этом у текстов обнаружился невысокий воздействующий потенциал, связанный с неравномерностью объема блоков текстов, уровнем значимости передаваемой информации для реципиентов, со структурной и содержательной неоднородностью частей, личинным неприятием ряда текстов.

Использование методики «встречного текста» дало результаты, позволяющие сделать ряд выводов о стратегиях понимания текста профессионалами и дать ряд комментариев по улучшению текстов ДИ.

Характер встречного реагирования выявил высокую степень стереотипизованности профессионального сознания реципиентов, препятствующую созданию развернутого когнитивного пространства текстовой проекции. Структура и содержание ОДТ хорошо знакомы реципиентам, не требуют затраты значительных усилий на прочитывание и понимание. Это привело к большому количеству позитивных реакций, выражающих согласие с написанным, и незначительному количеству реакций, содержащих эмоцию, оценку, комментарий, дополнение и др.

Эксперименты всех типов показали разницу реагирования разных категорий профессионалов (старший, средний и младший медицинский персонал; работники силовых структур, юристы-госслужащие и иные категории государственных чиновников; педагоги); в реакциях ощутимы проявления профессиональной этики, недовольство определенной частью профессиональной деятельности, отторжение содержания текста и т. п.

Использование экспериментальных психолингвистических методов для исследования восприятия официально-деловых текстов реципиентами-профессионалами методически обосновано и эффективно.

Психолингвистическая модель рецепции официально-делового текста представляет собой набор процедур, свойственных каждому этапу рецепции, и включает в себя нейрофизиологические процессы идентификации, обработки, активации составляющих текста (восприятия), процессы формирования ментальной репрезентации содержания в концептуальной системе реципиента (понимания), процессы создания в сознании реципиента «встречного текста»

(интериоризации), зависящие от опыта официально-делового общения, коммуникативных ролей (гражданин – официальная инстанция – официальное лицо, начальник – подчиненный, законодатель – специалист – гражданин и т. п.). При этом на каждом этапе порождение/восприятие официально-делового текста обусловлено высоким уровнем стереотипизации. Последняя проявляется в формировании в сознании носителей языка когнитивных структур, обладающих значительным уровнем устойчивости связей ментального содержания и языкового выражения, т. е. устойчивого, сориентированного на социально значимый стандарт конвенционального способа кодирования и хранения информации, связанного с ментальными операциями получения знаний и языковыми механизмами их вербального представления в оптимальном виде.

Литература

- Белянин В. П., 2011, *Психолингвистика: Учебник*, Москва: Флинта – НОУ ВПО «МПСи».
- Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., 2013, Психолингвистическое исследование восприятия современного русскоязычного документа методами семантического дифференциала и «встречного текста» [в:] *Психолінгвістика. Психологія. Мовознавство. Соціальні комунікації: Збірник наукових праць ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди*», вып. 14, Переяслав-Хмельницький: ФОП Лукашевич О.М., с. 40–58.
- Бутакова Л. О., Янкелевич Н. П., 2012, Речевая деятельность в официально-деловой сфере: восприятие современного русскоязычного документа [в:] *Коммунікація. Мышление. Личность: Материалы Международной конференции, посвященной памяти И. Н. Горелова и Г. Ф. Седова*, Саратов: «Наука», с. 218–231.
- Бутакова Л. О., Янкелевич Н. П., 2013, Восприятие современного русскоязычного документа медицинского дискурса [в:] *Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности*, вып. 1 (8), Нижний Новгород: НГЛУ, с. 30–46.
- Гуц Е. Н., 2013, Метод семантического дифференциала как инструмент изучения восприятия инструктивного документа адресатами-учителями [в:] *Теория и практика языковой коммуникации: Материалы 5 Международной научно-методической конференции. 20–21 июня 2013 г. Уфа*, Уфа: УГАТАУ, с. 121–126.
- Жинкин Н. И., 1982, *Речь как проводник информации*, Москва: Наука.
- Мягкова Е. Ю., 2000, *Эмоционально-чувственный компонент значения слова*, Курск: Издательство Курского государственного педагогического университета.
- Новиков А. И., 2007, *Текст и его смысловые доминанты*, под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой, Москва: ИЯ РАН.
- Орлова Н. В., 2014, Доступность современного официально-делового документа: лингвопрагматические аспекты, *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, № 3 (19), с. 184–192.
- Петренко В. Ф., 1983, *Введение в экспериментальную психосемантику: Исследование форм репрезентации в обыденном сознании*, Москва: МГУ.

- Петренко В. Ф., 2005, *Основы психосемантики*, 2-е изд., доп., Санкт-Петербург: Питер.
- Пешкова Н. П., 2002, *Психолингвистические аспекты типологии научного текста: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук*, Уфа: БашГУ.
- Пешкова Н. П., 2006, *Смысл текста и его многозначность* [в:] Ю. М. Камильянова, Н. П. Пешкова, Н. Л. Сунцова (ред.), *С любовью к тексту: Монография*, Уфа: Издательство «Восточный университет», с. 39–51.
- Пешкова Н. П., Авакян А. А., Кирсанова И. В., Рыбка И. Н., 2010, *Текст и его понимание: Теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода: Монография*, Уфа: РИЦ БашГУ.
- Pavio A., Degg I., 1981, *Psychology of language*, Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.